

УДК 94(477.75)“12/14”:316.7(045)

Историческая память как фактор социокультурного процесса (на материале исследований истории и культуры княжества Феодоро)

Владимир Васильевич Пашков

КАНДИДАТ ФИЛОСОФСКИХ НАУК
ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРЫ ФИЛОСОФИИ И ОБЩЕСТВЕННО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН
РЕКТОР КОММУНАЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ «ЗАПОРОЖСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ИНСТИТУТ
ПОСЛЕДИПЛОМНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ»
ЗАПОРОЖСКОГО ОБЛАСТНОГО СОВЕТА
e-mail: zoippo@mail.ru

Статья посвящена анализу исторической памяти как вида социальной памяти на материале исследований социокультурного процесса становления, расцвета и гибели княжества Феодоро — периферии Византийской империи.

Ключевые слова: историческая память, история, культура, социокультурный процесс, Византия, княжество Феодоро, Крым.

Постановка проблемы. Историческая память, являясь видом социальной памяти, представляет собой совокупность передаваемых из поколения в поколение исторических сведений, преданий, мифов, легенд, субъективно воспринятых и осмысленных событий прошлого, особенно борьбы, поражений, угнетения народа. История изучает процессы, протекающие во времени, и является банком памяти. Добытые ею знания о прошлом становятся необходимым элементом в настоящем и будущем, они входят в духовную культуру в качестве её основы. Субъектом этногенеза и социокультурного процесса выступает народ (этнос), который обогащает, хранит и передаёт историческую память, воспринимая эту потребность как долг перед прошлыми поколениями и обязательство перед будущими.

Проблемы исторической памяти исследовали в XX в. французские учёные Морис Хальбвасс и Пьер Нора. В настоящее время активно разрабатывают эту область знания А.В. Полетаев, Л.П. Репина, И.М. Савельева и др. [6, 7, 8]. Традиционная методика научного пополнения исторической памяти народа основана на введении в научный оборот источников и их анализ, что позволяет описывать события,

происходящие в данном регионе за определённый период. Для установления логики событий и связей между ними применяется этнологическая методика, что даёт возможность заполнить пробелы в этнической истории страны и её соседей.

Наполнение исторической памяти содержанием не означает механического повторения и воспроизведения прошлого и сопряжено с подъёмами и упадком культуры, с изменениями духовных ценностей и личных позиций авторов текстов и исследований, борьбой субъективных мнений, политических позиций и интересов. В истории имеют место «чёрные дыры» и «белые пятна», эпохи «безвременья» и культурного застоя, а то и гибели культуры.

Примером такого «белого пятна» служит история и трагическая судьба княжества Феодоро, которое по праву считается одним из самых загадочных государств в истории Крыма. Возникшее на обломках разгромленной крестоносцами в XIII веке Византии, оно сконцентрировало в себе самые яркие и устойчивые элементы восточно-христианской традиции и стало её оплотом на краю «византийского мира».

Знаменитый русский византолог Ф.И. Успенский в речи «Византия и Русь», произнесённой 11 мая 1888 г. в торжественном собрании Одесского Славянского Благотворительного Общества в память 900-летия крещения Руси, говорил: «Когда через 100 лет будет праздноваться тысячелетие просвещения России христианством, тогда, надеюсь, будут популярней византийские занятия, тогда будут открыты в университетах и академиях кафедры Византии, будут дейст-

воватъ учёные общества, занятые византиноведением, в журналах будут печататься статьи по византийской истории и литературе. Учёные и ораторы, имеющие говорить через 100 лет после нас, будут доказывать, что XX столетие открыло в изучении Византии клад, обогативший русскую науку и давший ей национальное содержание» [10, с. 975]. Пророческие слова выдающегося учёного в значительной мере сбываются в начале XXI в.: растёт интерес русской общественности к истории и культуре Византии. Поэтому представляется актуальным обращение к теме обогащения исторической памяти о православном государстве Феодоро в год 230-летия присоединения Крыма к России и вхождения истории народов полуострова в сокровищницу исторической памяти русско-православной цивилизации.

Княжеству, ставшему наследником древнего Херсонеса и Византии в Крыму и пережившему свою митрополию, посвящено немало исследований, в которых нередко противоречиво излагается его история и описывается культура [1, 2, 5, 9]. Территория Феодоро, располагавшаяся в Крымской Готии, в таинственной «стране Дори» со столицей Дорос, бывшая в Средневековье оплотом православия в Крыму и имеющая сегодня самые древние христианские храмы в Украине, заслуживает более пристального внимания как исследователей, так и любителей истории и культуры.

Цель статьи — анализ исторической памяти как вида социальной памяти на материале исследований социокультурного процесса становления, расцвета и гибели княжества Феодоро.

Первое письменное упоминание о стране Дори содержится в трактате «О постройках» Прокопия Кесарийского, военного советника и секретаря знаменитого византийского полководца. В книге сообщается о строительстве оборонительных сооружений в виде «длинных стен» в Горном Крыме для осевших здесь готов. После ухода основной массы племён готов в поход на Балканы и Рим, оставшаяся их часть была разгромлена гуннами и сосредоточилась в местах более безопасных от набегов кочевников: в Горном Крыме и на Южном берегу, где общая опасность и христианская вера объединила их с византийцами.

Византийская империя, ставшая преемницей Римской империи в её восточной части, уделяла Крыму особое внимание. Полуостров являлся важным стратегическим форпостом против кочевников в Северном Причерноморье. Морской путь из Крыма до столицы Византийской империи Константинополя можно было при благо-

приятной погоде преодолеть за трое суток, что делало византийские владения весьма уязвимыми. Кочевые племена одно за другим вторгаются в Крым и захватывают почти весь полуостров, за исключением Херсонеса и территории Горного Крыма. В VII в. вслед за болгарами появляются здесь преследующие их хазары, которые надолго устанавливают своё господство. Хазарский каган правил большей частью Крыма через своего наместника. С середины VIII в. между Хазарией и Византией устанавливаются мирные союзнические отношения, связанные с арабской угрозой для обоих государств.

Византийские власти переселяли в Крым подданных из густонаселённых регионов империи для усиления своих рубежей. Поселенцы обживали и Горный Крым, где были плодородные земли и условия для пастбищного скотоводства. Но особенно сильный приток населения начался при императоре Льве III Исавре в связи со смутой иконоборчества. Император выступил против почитания икон, сопровождая запрет конфискацией церковного имущества, что обогащало государство. Наиболее решительным противником иконоборчества явилось монашество, тесно связанное со столичной знатью. Л.Н. Гумилёв пишет: «Существует простое и верное объяснение характера события этой эпохи: иконоборчество — явление малоазиатское, иконопочитание — эллинское. Для азиата иконы были украшением храма, где надлежало возносить свой дух к престолу Истины как абстракции, не имеющей зримого образа. Для грека иконы — окно в инобытие; на них изображен лик, а не личина и даже не лицо; поэтому духовное совершенствование сопряжено с эстетическим воспитанием, через которое и открывается истина. Уровень пассионарного напряжения в Византии в VIII веке снизился до фазы надлома. Вследствие чего даже непринципиальные несогласия вырастали в повод для кровопролития, что на пользу делу не шло» [4, с. 487].

Новая волна переселенцев, состоявшая, в основном, из пассионарных монахов, потерявших свои обители из-за преследования властей, превратила византийские владения в Крыму в гнездо оппозиции духовным и светским властям империи. О пассионарности монахов свидетельствует и то, что они захватили и присвоили себе много земли, принадлежавшей ранее сельским общинам. Это вызвало возмущение и гнев местного населения, видевшего, что духовенство обогащается за их счёт. В 787 г. вспыхнуло восстание против хазарского гнёта и засилья

монастырских владений. Хазарские гарнизоны были изгнаны из Горного Крыма и города Дороса. Карательные войска хазарского кагана осадили Дорос и с помощью местной знати овладели городом. Руководители восстания были казнены, а город был разрушен. Об этих событиях повествует «Житие Иоанна Готского», содержащее сведения о городе Доросе на горе Мангуп как политическом и духовном центре Горного Крыма.

Преодолев более чем вековой надлом гражданских войн и укрепив империю, Византия создала в Крыму в X в. административную область-фему Херсон, восстановила стены Дороса, разрушенные хазарами, и город получил новый импульс жизни.

Археологические исследования, ведущиеся на горе Мангуп, открыли остатки «длинных стен» VI в. и более поздних укреплений, которые создавались в раселинах и на участках пологого склона — от обрыва до обрыва. В оборонительных сооружениях Дороса византийские инженеры использовали естественные неприступные преграды, и поэтому укрепления имели не сплошной, а узловый характер. Общая длина оборонительного контура города-крепости вместе с мысами более 6 тыс. метров. В строительной технике использовались византийские строительные приёмы, на это указывает архитектура укреплений, храмов, дворцов и домов.

В конце X в. Византийская империя оказалась в тяжелейшем состоянии войны в нескольких направлениях: на востоке шла упорная борьба с арабами; владения Византии в южной Италии и на Сицилии оказались под угрозой захвата норманнами-викингами; на севере киевский князь Святослав, призванный византийцами для покорения восставших болгар, стремился удержать за собой Болгарию и перенести на её территорию в город Переяславец свою столицу.

После победных походов Святослава против Хазарии 964—965 гг. обширные территории Поволжья, Приазовья, Северного Кавказа и Северного Причерноморья находились под контролем Руси. В 988 г. сын Святослава князь Владимир вводит войска в Крым и осаждают Херсон. Князь захватывает фему Климаты (Дорос), а затем берёт и Херсон. Условиями возвращения византийских владений князь поставил выдачу замуж за него принцессы Анны. Империя пошла на беспрецедентную уступку, т.к. Крым представлял для Византии территорию не только стратегически, но и экономически важную. В этом решении сыграло свою роль и то, что в том же году Киевская Русь сделала свой окончательный выбор вероисповедания в

пользу христианства по византийскому обряду, т.е. православия.

Киевская Русь, разгромившая хазар и основавшая на месте древнего государства Боспор Тмутараканское княжество, становится гарантом прекращения набегов кочевников на византийские владения в Крыму. Экономическое и культурное процветание Херсона и Дороса продолжалось до XIII в. Свидетельством этого является обширное строительство монастырей, храмов и дворцов в Горном Крыму.

Заключительная фаза обскурации византийского суперэтнуса и закат культуры Византии начинается с трагического 1204 г., когда предводители IV крестового похода направили рыцарское воинство вместо войны с арабами за освобождение Гроба Господня от власти мусульман на захват христианского Константинополя, который был взят штурмом и разграблен.

XIII—XV века, трагические для Византийской империи в целом, стали эпохой подъёма и становления её далекой окраины — княжества Феодоро. Главная причина этого политического и социокультурного подъёма в Горном Крыму заключается в большом притоке переселенцев и беженцев с заметной долей пассионариев, способных на героические действия и сверхусилия для решения проблем самосохранения и военного противостояния.

В 1299 г., когда карательная орда эмира Ногая захватила крепость Кырк-Ор и ликвидировала православное Кырк-орское княжество, разгромила и разорила Херсон, который после этого превратился в незначительное поселение, княжество Феодоро не только уцелело, но и окрепло, расширилось и возвысилось, став пристанищем и убежищем для населения из разорённых районов Крыма. В этих условиях в противостоянии генуэзцам Кафы и наместничеству Золотой Орды владетели Феодоро князья Гаврасы успешно собирали общины с православным населением. В центре княжества, переименованного в конце XIV в. Гаврасами в честь своего предка Св. Феодора Стратилата в город Феодоро, ведётся обширное строительство прежде всего оборонительных сооружений. Город Феодоро на горе Мангуп обладал труднодоступной по природным условиям местностью с источниками воды, хотя плато Мангупа было выше окрестных гор. После завершения строительства и ремонта город стал практически неприступным.

С учётом длительного военного противостояния генуэзцам, обладавшим сильным военным флотом и применявшим тактику морского десанта, стратегия обороны княжества строилась

на системе крепостей, расположенных вдоль границ у горных проходов, вдоль рек и проходивших здесь стратегически важных дорог. На пути неприятеля, следовавшего к столице княжества со стороны моря, находились не заградительные стены, а отдельные укрепления, бывшие центрами организации обороны небольшого горного района.

Постоянный полувоенный быт жителей Феодоро требовал от населения огромных усилий по созданию укреплений на случай нападения врагов. В XIII—XV вв. княжеству пришлось отражать десятки набегов половцев, монголо-татар, турок-сельджуков и генуэзцев.

Успешное военное противостояние, развитие экономики и торговли, рост материального благосостояния населения стимулировали как массовую миграцию, так и высокую рождаемость. К середине XV в. население княжества достигло 200—250 тыс. человек при территории около 3 тыс. кв. км. Население Феодоро, несмотря на своё разноплеменное происхождение, считало себя греками, называло ромеями, говорило на диалекте греческого языка и исповедовало православие.

Представление о столице княжества конца XIV в. даёт поэма иеромонаха Матфея «Рассказ о городе Феодоро». Матфей прибыл в Крым в 1395 г. по поручению константинопольского патриарха для управления церковными приходами в Ялте и других поселениях побережья. Автор оставил нам красочное описание города в своей большой поэме. В научный оборот источник был введён в 1927 г. и отождествлён с Феодоро-Мангупом на Византийском Конгрессе в Белграде в том же году [3].

В XV в. в борьбе за господство в Крыму столкнулись 4 военно-политические силы: феодориты, генуэзцы, турки-османы и крымские татары. После падения Константинополя в 1453 г. и Трапезунда в 1461 г. под ударами турок-османов княжество Феодоро осталось последней свободной территорией византийцев. Остальные земли Византии, не попавшие под власть турок-османов, находились под владычеством Венецианской республики и генуэзцев.

В это трагическое время владетель Феодоро князь Исаак Гаврас ищет дипломатических, политических и военных союзников: даёт согласие на брак своей племянницы Марии с господарем Молдавии Стефаном III, устанавливает тесные связи с Московским государством, и в 1472 г. племянница последнего византийского императора Софья Палеолог вступает в брак с великим князем Иваном III. Благодаря браку с византийской принцессой Иван III получил пра-

во на герб Византийской империи, а планировавшийся брак его сына с феодорийской княжной закрепил бы права на византийское наследие. Но в 1475 г., когда посольство из Москвы прибыло в Крым, чтобы договориться о приданом невесты московского наследника, Феодоро уже находилось в турецкой осаде, и брак не состоялся.

Турки-османы 31 мая 1475 г. высадились десантом под Кафой, на их сторону перешли татарские беи. На пятый день осады сильная крепость генуэзцев с 70-тысячным населением позорно сдалась. Турки ворвались в город и предали его погрому и грабежу. Большая часть уцелевшего населения была отправлена в Стамбул, чтобы пополнить податное население обезлюдевшего после 1453 г. города. Затем разгрому подверглись Судак, Алушта, Фуна и другие прибрежные крепости. Княжество Феодоро героически выдержало более 5 месяцев турецкой осады с применением пушек против каменётных машин. Наиболее точное описание осады Феодоро оставили турецкие историки Ашик-паша-заде (1400—1483), современник событий, и Сад-Эд-Дин (1536—1599). После захвата столицы Феодоро турки отправили около 15 тыс. уцелевших феодоритов в Стамбул. Примерно такое же количество населения Феодоро погибло во время осады города и при его взятии. Князь Александр Гаврас и знатные феодориты были брошены в темницы, а их женщины отданы в гаремы османов. Через несколько месяцев князь Александр был казнён, а его наследник был воспитан турками под именем Скиндер. К владениям своих предков он уже не имел отношения, земли Феодоро стали султанским кадылыком (округом). Население, уцелевшее после завоевания княжества, сократилось более чем наполовину, оно было ограблено и унижено. В огне пожаров погибли ценные предметы материальной культуры, произведения искусства и письменные источники.

Город Феодоро был обречён на запустение и вымирание. Хотя и через 100 лет, судя по путевым запискам конца XVI в. посла польского короля Стефана Батория Мартина Броневского, грандиозные оборонительные сооружения, замки, православные храмы и дома всё ещё оставались достойными восхищения, как и весь город. К XVIII в. он окончательно опустел. От материальной культуры княжества Феодоро мало что уцелело. Руины столицы и другие поселения феодоритов разрушаются. Лишь создание музея Феодоро позволит сохранять, собирать и транслировать историческую память о княжестве.

Выводы. Функция исторической памяти налагает на историческую науку заботу об охране памятников истории. В исторической науке предусмотрена специальная отрасль — охрана культурно-исторического наследия. Культурно-исторические ценности княжества Феодоро — это достояние не только Крыма, но Украины и России, всего русско-православного мира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Археологические исследования средневекового Крыма.** — К. : Наукова думка, 1968.
2. **Византия. Средиземноморье. Славянский мир.** — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1991.
3. **Герцен А. Г.** Мангуп-Феодоро в конце XIV в. по описанию иеромонаха Матфея [Электронный ресурс] / А. Г. Герцен // Пещерный город Мангуп-Кале. — Режим доступа : <http://mangup.at.ua/forum/4-2-1>.
4. **Гумилёв Л. Н.** Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилёв. — СПб. : Крист, 2002.
5. **Кесмеджи П.** Греки Крыма / П. Кесмеджи. — Симферополь : Амена, 1996.
6. **Репина Л. П.** На рубеже тысячелетий: новые проблемы и новые подходы // История исторического знания : пособие для вузов / А. П. Репина, В. В. Зверева, М. Ю. Парамонова ; [2-е изд., стереотип.]. — М. : Дрофа, 2006. — 288 с.
7. **Репина Л. П.** Теоретические новации в современной историографии / Л. П. Репина // Харківський історіографічний збірник. — Х. : ХНУ ім. В.Н. Каразіна, 2010. — 400 с.
8. **Савельева И. М.** Теория исторического знания : учеб. пособие / И. М. Савельева, А. В. Полетаев. — СПб. : Алетей. Историческая книга, 2007. — 523 с.
9. **Тиханова М.** Дорос-Феодоро в истории средневекового Крыма / М. Тиханова // Материалы и исследования по археологии СССР. — 1953. — № 34. — С. 320—367.
10. **Успенский Ф. И.** История Византийской империи : в 5 т. / Ф. И. Успенский. — Т. 3: Период Македонской династии (867—1057). — М. : Астрель ; АСТ, 2005.

Пашков В. В. Исторична пам'ять як фактор соціокультурного процесу (на матеріалі досліджень історії й культури князівства Феодоро).

Стаття присвячена аналізу історичної пам'яті як виду соціальної пам'яті на матеріалі досліджень соціокультурного процесу становлення, розквіту і загибелі князівства Феодоро — периферії Візантійської імперії.

Ключові слова: історична пам'ять, історія, культура, соціокультурний процес, Візантія, князівство Феодоро, Крим.

Pashkov V. V. historical memory as a factor of social and cultural process (by the materials of history and culture of the Theodoro's principedom).

The article has been devoted to the historical memory as a kind of social memory on the materials of the researches of the social and cultural process of the formation, the bloom and the ruin of the Theodoro's principedom — periphery of the Byzantine's empire.

Keywords: historical memory, history, culture, social and cultural process, Byzantine, Theodoro's principedom, Crimea.